

Поздно ночью Тин Шуан лежал на кровати и разговаривал с Баем Чан И по телефону.

- Ты обнаружил, что потерял носовой платок? - Тин Шуан держал в руке платок, который забыл вернуть.

Бай Чан И сказал:

- Нет.

Тин Шуан поднял платок перед камерой:

- Он всегда был со мной.

Бай Чан И улыбнулся:

- Мм, я знаю.

- О? - сказал Тин Шуанг, - Ты только что сказал, что не терял его.

- Как он может быть потерян, если он у тебя?

Ну конечно нет. Тин Шуан посмотрел на кольцо на своей руке.

Он отложил телефон в сторону, несколько раз перекатился в постели, повернулся, чтобы взять трубку, и, обращаясь к Баю Чан И, сказал:

- Муж, я собираюсь спать.

Бай Чан И впервые услышал это обращение, и уголки его губ приподнялись:

- Что ты сказал?

- Я сказал, кхм, - Тин Шуан улыбнулся и объявил слово за словом, как пресс-секретарь, - Муж, я иду спать.

Он намеренно подчеркнул первую половину предложения.

- Да, - снисходительно улыбнулся Бай Чан И и, прижавшись губами к динамику, прошептал, - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - Тин Шуан уже собирался отключить видео, как вдруг о чем-то подумал, а затем спросил Бая Чан И, - У тебя темно?

Бай Чан И подошел к окну:

- Солнце садится.

Тин Шуан тоже встал с кровати, босиком подошел к окну и распахнул шторы:

- Здесь раннее утро, и в небе много звезд.

Он подумал о звездах, которые видел вместе с ним во дворе, в горах и на темном море.

Бай Чан И сказал:

- У меня здесь тоже много звезд.

- Ты этого не видишь, у тебя еще не темно.

- Я этого не вижу, - Бай Чан И посмотрел на яркий горизонт, ослепительный солнечный свет все еще скрывал другие звезды, - Но я знаю, что они в небе.

На сердце Тин Шуана внезапно стало спокойно. Он не видел Бая Чан И большую часть дня, но знал, что он был там. Он сел на подоконник и рассказал ему о Чжу Вэньцзя. Он рассказал все, что помнил, от мелких вопросов их детства до того, как они вместе час назад играли в футбол. Весь разговор проходил шепотом, тихим, как листья, колышущиеся на ветру.

- Знаешь, сегодня я увидел своего брата в моей старой одежде, и словно посмотрел на прежнего себя. Я не знаю, как выразить это чувство... - Тин Шуан повернул голову и посмотрел на ночное небо за окном, но затем снова вернулся к экрану телефона.

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана с легкой улыбкой в глазах. Он понял, о чем он говорит.

- Я думал о временах, когда у нас были конфликты, или когда я напортачил - я знаю, что часто это делаю... - Тин Шуан замолчал, - Ты никогда не винил меня и никогда не злился. Сегодня, когда Чжу Вэньцзя пришел ко мне, я вдруг понял... каково это стоять на твоем месте.

Оказывается, такое спокойствие связано не только с самосовершенствованием, а с настоящим пониманием, что это ничего не значит. Кажется, что в мире нет ничего серьезного, включая рождение, старость, болезни и смерть.

Это было очень сложно, и Тин Шуан некоторое время не мог этого объяснить.

Может быть из-за влияния Бая Чан И, или, может быть, после после путешествия через горы и реки, он оглядывался назад и видел все под другим углом. Он знает, как выглядит неуверенный в себе ребенок. Он знает, что такое сожаление. Он знает, что многие вещи даются нелегко, и вообще нет абсолютно правильного или неправильного. А также возможно, что это просто потому, что у него уже достаточно любви. Ее так много, что он больше ни о чем не хочет заботиться.

Его душа была смешана со светом, как мороз, снег и крепкое вино, сваренное на алтаре нежности*.

*Цитата из песни к аниме «Твоя апрельская ложь»

<http://bllate.org/book/13603/1206306>